

9. Камран Али-Бадрхан. Курдистан // Дружба. Москва, 2003. № 41. С. 43–45.
10. Курдское движение в новое и новейшее время. Москва: Наука, 1987. 303 с.
11. Лазарев М. С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). Москва: Наука, 1964. 400 с.
12. Магдид Сапан. Печать курдской диаспоры: история и современное состояние: автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб: СПб. гос. ун-т. 1998. 19 с.
13. Минорский В. Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. 43 с.
14. Чихачев П. А. Великие державы и Восточный вопрос. Москва: Наука, 1970. 224 с.
15. Шарафканди С. Краткая история национальных движений курдов. Стокгольм, 1995.
16. Экрем Е. И слово – дело // Азия и Африка сегодня. 1998. № 2. С. 39.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В ПОВЕСТКЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1991–2024 гг.)

THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT ON THE AGENDA OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS (1991–2024)

А.П. Косов

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь*

A.P. Kosov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Аннотация: В статье показаны позиции России и США по урегулированию палестино-израильского конфликта в контексте трансформации постбиполярного мироустройства. На протяжении трех десятилетий Вашингтон играл ведущую роль среди международных посредников. Российская дипломатия на палестинском направлении существенно уступала американцам. Тем не менее, у РФ есть собственное видение процесса урегулирования, которое во многом не совпадает с американским подходом.

Abstract: The article shows the positions of Russia and the United States on the settlement of the Palestinian-Israeli conflict in the context of the transformation of the post-bipolar world order. For three decades, Washington played a leading role among international mediators. Russian diplomacy on the Palestinian track was significantly inferior to the Americans. Nevertheless, the Russian Federation has its own vision of the settlement process, which in many ways does not coincide with the American approach.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, палестино-израильский конфликт, Израиль, Палестина.

Keywords: Russia, USA, Russian-American relations, Palestinian-Israeli conflict, Israel, Palestine.

В годы Холодной войны арабо-израильский конфликт был традиционной сферой вовлеченности России и США. Ее окончание оказало положительное влияние на развитие ситуации.

На закате своего существования, в октябре 1991 г., Советский Союз пошел на восстановление дипломатических отношений с Израилем. В Вашингтоне данный шаг Москвы получил высокую оценку. Американцы приветствовали динамичное сближение России с Тель-Авивом и отход от безоговорочной поддержки Организации освобождения Палестины (ООП). Демократическая Россия унаследовала от распавшегося СССР статус одного из основных коспонсоров процесса ближневосточного урегулирования. Поэтому в 1990-е гг. российское руководство продолжило участие в обсуждении данной проблемы, но уже на иной, деидеологизированной основе.

Любимым инструментом советской дипломатии на Ближнем Востоке был формат международной конференции и в отсутствие более новых идей сохранил свое значение и в российской политике по отношению к арабо-израильскому конфликту [4, с. 137]. Однако, начиная с проведения Мадридской мирной конференции осенью 1991 г., лидирующая роль в процессе ближневосточного урегулирования полностью перешла к США [13, с. 202]. На ней переговоры велись в двустороннем и многостороннем форматах. Многосторонние переговоры осуществлялись с помощью созданного в январе 1992 г. на Московской организационной встрече специального механизма, состоявшего из пяти рабочих групп. Они занимались вопросами обеспечения региональной безопасности, экономической ситуацией в регионе, проблемами палестинских беженцев, распределения водных ресурсов и охраны окружающей среды [2]. Координаторами являлись Россия и США. Для российского МИДа участие в процессе урегулирования стало первым крупным проектом, в который активно включились его сотрудники [4, с. 156–157].

Однако в 1990-е гг. потенциал влияния РФ на противоборствующие стороны оказался существенно снижен. Одной из причин был и личностный фактор. Министр иностранных дел А.В. Козырев стремился кардинально пересмотреть ближневосточную политику страны, в том числе дистанцироваться от арабских государств, находившихся в конфронтации с Израилем и США [4, с. 161]. Конечно, отдельные представители российской элиты делали жесткие выпады в адрес ближневосточной политики США, но в основном они воспринимались американцами как попытки нажить политический капитал, принимая

антиамериканскую позицию [17, p. 179].

Вашингтон, наоборот, усиливал свои позиции на Ближнем Востоке. Если ранее США принимали участие в арабо-израильских переговорах в качестве посредника, то теперь они перешли к более активным действиям, предложив свой план урегулирования конфликта [5, с. 241, 246]. Именно американцы поспособствовали подписанию 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне представителями палестинской и израильской сторон «Декларации о принципах организации временного самоуправления», предусматривавшей образование на территории Западного берега реки Иордан и в секторе Газа палестинской автономии и поэтапное урегулирование конфликта к 1999 г. Хотя подписание дальнейших палестино-израильских соглашений о постепенном выводе израильских войск с оккупированных территорий и передаче этих территорий под контроль Палестинской национальной администрации (ПНА) проходило в присутствии официального представителя России, основная заслуга в сближении позиций палестинцев и израильтян принадлежала Соединенным Штатам [2].

В 1990-е гг. Россия на Ближнем Востоке стала играть по «американским правилам». В январе 1994 г. Москва и Вашингтон подчеркнули свою ответственность за ближневосточный мирный процесс [15, с. 24–25]. Соединенные Штаты обрели уверенность, что Россия, где в геометрической прогрессии нарастали внутренние трудности, всегда будет «подстраиваться» под американскую позицию в процессе урегулирования на Ближнем Востоке [13, с. 203].

Во второй половине 1990-х гг. ближневосточный процесс замедлился. В Израиле начало преобладать разочарование переговорами и уступками палестинцам. Однако Вашингтон все время держал руку на пульсе текущей ситуации в регионе. После прихода на пост министра иностранных дел Е.М. Примакова, посреднические усилия РФ на Ближнем Востоке активизировались. В марте 1996 г. Б.Н. Ельцин на саммите по проблемам ближневосточного урегулирования и борьбы с терроризмом в Шарм-эль-Шейхе предложил провести новый раунд Мадридской конференции [2].

Во время своих ближневосточных турне Е.М. Примаков предлагал пути выхода из тупика, предусматривавшие прекращение насилия, возобновление мирных переговоров на основе принципа «мир в обмен на землю» и создание региональной системы безопасности с участием всех ближневосточных государств. Глава МИД РФ подчеркивал, что Москва намерена играть более весомую роль в процессе урегулирования, но не в целях вытеснения Вашингтона, а чтобы в полной мере соответствовать

своему статусу коспонсора. В конце апреля 1996 г. Е.М. Примаков был послан президентом Б.Н. Ельциным в Бейрут для участия со своими коллегами из США, Франции и Италии в работе по урегулированию боевых действий на юге Ливана, где в это время Израиль проводил операцию «Гроздь гнева» против Хезболлы. В ходе своей миссии он, используя личные связи, способствовал достижению перемирия между противоборствующими сторонами, хотя все миротворческие лавры приписал тогда себе госсекретарь США У. Кристофер [1].

Израиль, признавая роль России в многосторонних переговорах, выступал против ее участия в двусторонних палестино-израильских контактах, где главным посредником были американцы [2]. Израильцы дали понять Е.М. Примакову, что «нам нужен только один посредник, и им должны быть Соединенные Штаты» [11, с. 307].

В мае 1996 г. к власти в Израиле пришел правый блок «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху, который выступал за прекращение переговоров с ООП и против образования палестинского государства. Стагнация мирного процесса привела к радикализации ситуации, усилению исламистов из Хамаса и Исламского джихада.

В сложившейся ситуации помощь ООП оказала администрация Клинтона, подтолкнувшая израильское руководство к продолжению переговоров и заключению дальнейших соглашений о выводе войск с оккупированных территорий [2]. Что касается российской позиции, то Е.М. Примаков на встречах с Б. Нетаньяху и в 1996, и в 1997 г. дал понять, что Москва твердо придерживается мнения о необходимости создания палестинского государства на основе мадридской формулы «территории в обмен на мир» [11, с. 307]. Тем самым, он выступал против любых намерений израильского руководства отойти от уже достигнутых предварительных договоренностей [10, с. 378]. Одновременно Е.М. Примаков пытался донести до Вашингтона как сопредседателя международной конференции свое видение арабо-израильского урегулирования путем вовлечения в процесс Сирии. Но, американцы к подобному варианту не стремились. Правда, и Б.Н. Ельцин не считал данную проблему для себя приоритетом [4, с. 167–168].

В мае 1999 г. новым премьер-министром Израиля стал Э. Барак, при котором переговорный процесс между израильцами и палестинцами активизировался. Однако Москва летом 1999 г. упустила благоприятный момент для своего «возвращения» на Ближний Восток. Россияне не использовали заинтересованность Сирии и Израиля в организации встречи руководителей данных стран на высшем уровне при российском

посредничестве. В России на редкость индифферентно отнеслись к подобной возможности [13, с. 203].

В 2000-е годы произошла эскалация палестино-израильского конфликта. В сентябре 2000 г. началась вторая интифада палестинцев, которая вместе с ответными действиями Израиля поставили под угрозу региональную и даже международную безопасность. Россия стремилась действовать совместно с другими участниками, в том числе США, по урегулированию палестино-израильской конфронтации и возобновлению мирного процесса на основе Мадридских принципов, резолюций 242, 338 и 1397 СБ ООН.

Основные положения политики Москвы и Вашингтона по ближневосточному урегулированию были сформулированы 13 ноября 2001 г. в совместном заявлении В.В. Путина и Дж. Буша-мл., в котором они призывали Израиль и ПНА соблюдать рекомендации комитета Митчелла и план Тенета: «прекратить насилие, наладить устойчивое взаимодействие в сфере безопасности, осуществить меры доверия и возобновить субстантивный переговорный процесс» [14, с. 297].

В апреле 2002 г. РФ наряду с США, ООН и ЕС приняла участие в работе инициированного Дж. Бушем-мл. в 2002 г. «Квартета по ближневосточному урегулированию». Его участники предложили дорожную карту, которая подразумевала создание в трехлетний срок государства Палестина и налаживание палестино-израильских отношений [7]. Однако главная проблема урегулирования заключалась в том, что США, являясь ближайшим союзником Израиля и имея мощнейшее произраильское лобби, не могли быть беспристрастными посредниками в разрешении палестинской проблемы [16, р. 132].

В январе 2006 г. Соединенные Штаты инициировали проведение выборов в Палестине, которые принесли победу движению Хамас, считавшееся в Вашингтоне террористическим объединением. Администрация Буша-мл. четко продемонстрировала свою поддержку Фатху, что не способствовало процессу урегулирования [3]. Москва, наоборот, признала Хамас легитимным участником внутривосточной жизни Палестины и призвала к диалогу с движением. Дипломатические связи, оформившиеся у РФ и с Израилем, и с Палестиной, причем как с Фатх, так и с Хамас, усиливали российскую роль в процессе урегулирования. Однако расчеты руководства России не оправдались в результате противодействия со стороны Вашингтона, и общей неэффективности работы «квартета».

В конце ноября 2007 г. в Аннаполисе по инициативе американского руководства состоялась Международная конференция по

урегулированию ближневосточного кризиса, в которой приняли участие представители 49 государств. Россия поддержала принятые на ней решения [3]. Москва продолжала выступать за обоюдные уступки израильтян и палестинцев в целях завершения конфликта. Однако принципиальные позиции конфликтующих сторон не позволили в 2000-е гг. прийти к компромиссу.

На протяжении 2010-х гг. Россия и США продолжали попытки сдвинуть процесс ближневосточного урегулирования с мертвой точки. Москва призывала Израиль и Палестину к активному диалогу и отказу от односторонних действий, способных негативно отразиться на переговорном процессе. Администрация Обамы до июля 2013 г. не выдвигала внятных инициатив ближневосточного урегулирования, приемлемых для всех сторон [8, с. 100]. «Челночная дипломатия» Дж. Митчелла, занимавшего в 2009–2011 гг. пост спецпосланника президента США на Ближнем Востоке, не увенчалась серьезными результатами [8, с. 101]. В 2013 г. администрация Обамы активизировала усилия на палестинском треке. Однако в переговорном процессе при посредничестве госсекретаря Дж. Керри был допущен крен в сторону интересов Израиля, что не содействовало стабилизации обстановки в регионе [8, с. 108]. Более того, в 2014 г. израильское руководство начало операцию «Нерушимая скала» для ликвидации инфраструктуры Хамаса. РФ осудила действия обеих сторон и предприняла попытки реанимировать формат «квартета».

В годы президентства Трампа произраильский крен политики США существенно усилился. С января 2017 г. его администрация работала над мирным планом урегулирования палестино-израильского конфликта («сделкой века»), обнародование которого состоялось 28 января 2020 г. Однако в Палестине его изначально не приняли [6, с. 59].

У палестинцев были все основания к неприятию плана Трампа. Президент США заявил о намерении признать все существующие еврейские поселения израильской территорией и назвал Иерусалим «неделимой столицей». В декабре 2017 г. Вашингтон признал Иерусалим столицей Израиля и в мае 2018 г. американцы перенесли туда свое посольство. В ответ глава ПНА М. Аббас полностью прекратил официальные контакты с администрацией Трампа и отказался от ее посредничества на переговорах с Израилем [6, с. 58].

Москва публично выступила против реализации «сделки века». Она поддержала палестинцев в противодействии американской инициативе и планам Израиля аннексировать Западный берег р. Иордан. В феврале 2019 г., С.В. Лавров раскритиковал позицию США по проблеме

палестино-израильского урегулирования. Он отметил, что «сделка века» Трампа – это путь в никуда, «без реализации двугосударственного решения палестинской проблемы достижение справедливого, устойчивого и всеобъемлющего мира в регионе невозможно» [6, с. 60]. При этом, критикуя произраильскую политику США, Москва не предлагала каких-либо принципиально новых решений палестино-израильского конфликта, придерживаясь имевшейся международно-правовой базы [6, с. 60].

После прихода к власти администрации Байдена Вашингтон серьезно не занимался палестино-израильским конфликтом. По словам М.В. Захаровой, «Вашингтон предпочел пойти по пути продвижения “авраамического процесса” нормализации арабо-израильских отношений при полном игнорировании палестинского вопроса» [9]. Подобная политика грозила обернуться дестабилизацией региона, что и произошло осенью 2023 г.

Утром 7 октября 2023 г. Израиль подвергся массированному ракетному обстрелу со стороны сектора Газа, а боевики Хамаса вторглись в приграничные районы на юге страны и захватили заложников [12].

В ответ армия обороны Израиля начала операцию «Железные мечи». За несколько дней израильтяне блокировали сектор Газа и стали наносить ракетно-бомбовые удары по объектам, в том числе гражданским, спровоцировав гуманитарную катастрофу.

10 октября 2023 г. В.В. Путин назвал палестино-израильский кризис ярким примером провала ближневосточной политики США, которые пытались монополизировать урегулирование, оказывая давление на обе конфликтующие стороны [12].

В отличие от Вашингтона Москва не только продвигает свои интересы на Ближнем Востоке, но и демонстрирует четкое понимание необходимости урегулирования палестино-арабского конфликта путем переговоров на основе резолюций ООН и достигнутых ранее договоренностей [6, с. 64]. Результатом должно стать создание независимого Палестинского государства в границах 1967 г. [12]. Бесспорно, что без справедливого решения палестино-израильского конфликта достижение прочного мира на Ближнем Востоке невозможно [9]. Однако события последнего года показали, что ситуация далека от разрешения.

Таким образом, после окончания Холодной войны Россия и США остались коспонсорами процесса урегулирования палестино-израильского конфликта. Однако в 1990-е гг. Москва нередко

подстраивалась к позиции Вашингтона, который стремился монополизировать посредническую деятельность. Начиная со второй половины 1990-х гг. российская ближневосточная политика несколько активизировалась. Тем не менее, для руководства РФ Ближний Восток не входил в число внешнеполитических приоритетов страны.

В 2000-е гг. США продолжили ограничивать в регионе влияние других игроков, в том числе РФ, что делало процесс палестино-израильского урегулирования невозможным. Россия участвовала в работе «Квартета по ближневосточному урегулированию». Однако в силу ряда обстоятельств его эффективность была крайне низкой.

В 2010-е гг. российская дипломатия на палестинском треке продолжала ориентироваться на резолюции ООН и заключенные ранее договоренности. Москва не поддерживала инициативы Вашингтона относительно палестино-израильского урегулирования, включая план Д. Трампа, считая их односторонними. Тем не менее, США продолжали играть ведущую роль в посредничестве между израильтянами и палестинцами.

В результате сегодня процесс урегулирования находится в тупике. С октября 2023 г. наблюдается эскалация напряженности. Своими действиями стороны отодвигают мир в регионе. В сложившейся ситуации США поддерживают Израиль, а Россия сохраняет роль стороннего наблюдателя и выступает за соблюдение резолюций ООН.

Библиографический список

1. Бордюгов Г., Рыбаков А., Андреев Д. Прорывы к невозможному: Евгений Примаков // Гефтер. 20.06.2016. URL: <http://gefter.ru/archive/19015> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Демченко А.В. Роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта // Перспективы. Фонд исторической перспективы. 02.09.2011. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=99358> (дата обращения: 09.07.2023).
3. Долгов Б. Ближневосточный конфликт и внутripалестинское противостояние // Перспективы. Фонд исторической перспективы. 18.12.2007. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/blizhnevostochnyj_konflikt_i_vnutripalestinnskoje_protivostojanije_2007-12-18.htm (дата обращения: 18.10.2024).
4. Звягельская И. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. 208 с.
5. Киреев А.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1990-е гг. (стратегия администрации Б. Клинтона). М.: Прометей, 2007. 336 с.
6. Корочкина В.А. Палестинская проблема и ее место во внешнеполитической повестке дня России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17, № 1. С. 52–68.
7. Крылов А.А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя // МГИМО. URL:

http://www.old.mgimo.ru/files2/2012_09/up78/file_75e776a61d0e9078fd18e8462f302134.pdf (дата обращения: 12.02.2014).

8. Крылов А.В., Морозов В.М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 99–112.

9. МИД РФ назвал слова Байдена о создании палестинского государства «подменой понятий» // ТАСС. 2023. 16 ноября. URL: <https://tass.ru/politika/19297867> (дата обращения: 03.10.2024).

10. Примаков Е. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. 448 с.

11. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.

12. Путин назвал кризис на Ближнем Востоке ярким примером провала политики США // Известия. 2023. 10 окт. URL: https://iz.ru/1587108/2023-10-10/putin-nazval-krizis-na-blizhnem-vostoke-yarkim-primerom-provala-politiki-ssha?from=read_more (дата обращения: 10.10.2023).

13. Пырлин Е.Д. Проблема ближневосточного урегулирования в контексте российско-американских отношений // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности: сб. ст. / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока; отв. ред. Л.Н. Клепацкий. М., 2000. С. 194–206.

14. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: РОССПЭН, 2002. 325 с.

15. Российско-американское заявление по Ближнему Востоку. 14 января 1994 г. // Внешняя политика России: сб. документов. 1994: в 2 кн. / МИД РФ; редкол.: В. Д. Средин (пред.) [и др.]. М.: Междунар. отношения, 2000. Кн. 2: Январь – май. С. 24–25.

16. Khalidi R. Resurrecting Empire: Western Footprints and America's Perilous Path in the Middle East. Boston: Beacon Press, 2004. 240 p.

17. The New Chapter in United States – Russian Relations: Opportunities and Challenges / G. Gleason [et. al.]; Sh. Cross, M.A. Oborotova (eds.). London: Praeger, 1994. XIV, 227 p.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

REGIONALIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBALIZATION

А.А. Тыкин, Э.Н. Тужба

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

А.А. Tykin, E.N. Tuzhba

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia